

Алексей Пенза

Неудачник: превратности судьбы

Алексей Пенза
Неудачник: превратности судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156657

Алексей Исаев

Неудачник: превратности судьбы

Посвящается Лешиму.

Помоги мне госпожа фортуна!
Я игрок, и это мой удел.
Мои нервы как тугие струны,
Когда я вступаю за предел.
Ставлю всё на цифру той рулетки,
Ставлю всё на карточную масть
Лишь бы шарик оказался в клетке,
В той, где ставке не дано пропасть.
Жизнь моя, как ток через розетку -
Проиграть – так вылетят мозги.
В голове всё крутится рулетка,
Беспатронные фиксируя щелчки,
Я играю с госпожой фортуной.
И выигрываю, чёрт меня дери!
Ждёт меня под парусами судно,
Бьёт Пегас копытом у двери.

Начало учебного года многие ожидали с нетерпением, но также было немало тех, кому не хватило летних каникул и хотелось, продолжить так быстро оборвавшийся отдых. Алексей, о котором пойдёт речь, относился к первой категории. В нанятом такси он подъезжал к своему учебному заведению. Во время поездки парень с ностальгическими воспоминаниями смотрел на пёструю массу школьников разных возрастов: наряженные, ухоженные дети, кто с родителями, а кто в гордом одиночестве держали путь в городские школы. Для одних такой поход был самым первым в жизни, а другие последний год будут находиться в тесном кругу одноклассников и педагогов, к которым уже порядком успели привыкнуть. Лёша пытался поднять из памяти тот отрезок жизни, когда он впервые оказался на школьной линейке. Копаться в прошлом и там находить желаемое ему давалось с трудом. Он вспомнил синюю школьную форму, букет цветов и сопровождающих его родителей.

Зато день смерти отца ему запомнился во всех деталях. Тогда Алёша учился в третьем классе. Мама сказала, что отца убил рак лёгких. В те года Лёша зарёкся никогда не курить, а также не пить спиртное и самое главное ни за что не жениться.

Даже удивляет, как легко взрослый нарушает клятву, данную в далёком детстве. Хотя это ещё полбеды, хуже, когда ребёнок, толком ничего не осознавая, переступает через нельзя. Курить Алексей попробовал на выпускном вечере, после окончания девятого класса. Побаловался немного и прекратил, правда, привычка затянуться сладким дымком во время распития алкогольных напитков осталась. Со спиртным знакомство произошло немного раньше, однако злоупотреблений он себе не позволял.

В его памяти хорошо сохранился, как и многие фрагменты из жизни, школьный выпускной вечер. Наставления учителей перед большой дорогой в жизнь, грустные глаза ребят, с кем совсем недавно делил горести и радости, победы и поражения. Многие обещали поддерживать друг с другом связь, хотя Алексей предполагал, что выполнят сие немногие. Лично у него по истечении девяти школьных лет остался только один, но зато самый лучший

друг – Диман. Единственный человек, с которым, несмотря ни на что, продолжал общаться и доверять самое сокровенное.

В сельскохозяйственный колледж он поступил по воле судьбы, а именно взяв в руки справочник с указаниями всех учебных заведений города, Алексей, не глядя, перелистал пособие и наобум ткнул пальцем в первую попавшуюся страницу. Оказалось выбор пал на профессию фермера. Значит, так тому и быть.

Пока Алёша учился на первом курсе, его мать приняла решение уехать на заработки в Москву. На все его уговоры отказать, она, сославшись на заманчивые заверения в газетном объявлении, сделала по-своему.

С одной стороны, он её понимал, ведь нужны деньги, для того чтобы его одеть, обуть, да к тому же у них не было своего дома, о котором они мечтали.

Так сложились обстоятельства, что им пришлось уехать из бывшей республики Советского Союза, продав всё, что у них было, по самой низкой цене, лишь бы вырваться в Россию.

На приобретение дома в городе их денег не хватило, а в деревне жить они не хотели. Но, как известно и проверено, бесчисленно много раз финансы "вытекают" так же, как вода из ладони.

Мать Алексея уехала, и он после этого больше её не видел и ничего о ней не слышал. Она просто исчезла, как и многие, пропавшие без вести.

Вот так парень обосновался в общежитии при колледже, а на втором курсе он уже окончательно привык к общаговской жизни.

Появление новых друзей и частые "развлечения" с незакомплексованными девушками из глубинки хорошо отражались на его мировосприятии и стимулировали тягу к жизни. Благодаря поддержке понимающих людей, Алёша понял, что все превратности судьбы, несмотря на кажущуюся трудность в дальнейшем подготовят его к суровой реальности жизни в обществе, где большинство проблем следует решать самостоятельно. В общем, что Бог не делает, всё к лучшему, считал Алексей.

Тем временем машина, повернув налево и проехав ещё с дюжину метров, остановилась у крыльца пятиэтажного общежития. Крыльцо здания пустовало, зато окна первого этажа усеяли любопытные лица представительниц прекрасного пола. В этих местах, кроме служебных авто, какие-либо другие являлись редкостью. Пожалуй, этим можно объяснить интерес многих девушек.

Вышедший из наёмного транспорта широкоплечий молодой человек, наголо постриженный, среднего роста с симпатичным лицом (как считали большинство девушек), усеянное россыпью веснушек и "украшено" подростковым набором красноватых прыщиков, поблагодарил таксиста и уверенно зашагал к входу в помещение. Несколько наблюдавших девушек весело замахали ему руками или выражали радость встречи словесно через открытые форточки. Парень в ответ поприветствовал.

Он вошёл во внутрь здания и сразу оказался в холле, где посередине стоял стол для тенниса, пока бывший не востребовавшимся. Однако скоро каждодневно его, бесспорно, станут осаждать ребята, желающие весело провести появившееся свободное время. Свернув налево, Алексей пошёл по полутёмному коридору, стены которого были окрашены в бледно-зелёный цвет. Прежде чем ступить на лестницу, ведущую на верхние этажи, где обитали студенты из числа сильной половины человечества, а также преподавательский штат сотрудников, Алексей заглянул в комнату вахтёрши. Женщина в полном одиночестве, удобно расположившись в старом кресле, вязала розовый свитер и иногда мельком поглядывала на включенный телевизор.

– Привет, тёть Шур! – сказал Алёша жизнерадостным тоном.

Вахтёрша внимательно посмотрела поверх очков на парня и ответила:

– А-а, Лёшенька, здравствуй. Ой, загорел-то как. Рассказывай, чем занимался?

– Купался, гулял, да другу деревенскому по хозяйству подсоблял. Короче, нормально отдохнул. А это вам от меня, – из походной сумки парень извлёк плитку молочного шоколада и положил на стол.

Женщина поблагодарила за гостинец. Алёша прекрасно знал, что вахтёрша преклонного возраста просто обожает сладкое. Такими нехитрыми подарками он завоевал благодушное расположение тёти Шуры, чем нередко пользовался. Например, когда хотел попасть на первый этаж к девушке, он входил через дверь, в отличие от многих других ребят, пытавшихся туда же проникнуть через окно по связанным покрывалам.

– Ладно, тёть Шур, пойду дальше, – пояснил Алёша, разворачиваясь к выходу.

– Ну, иди с Богом, – пожелала добродушная женщина.

Поднявшись на третий этаж, Лёша зашёл в комнату отдыха, которая представляла собой место, где желающие могут заниматься любимым делом, таким, как смотреть телевизор или играть в шахматы, а больше всего она служила рабочим местом воспитателя. В комнате отдыха сидели какой-то темноволосый парнишка (Алексей его не знал) и воспитательница Галина Ивановна. Они смотрели мультфильм.

– Здравствуйте, Галина Ивановна, – поздоровался он и бросил случайный взгляд на новую картину, занимавшую солидное пространство на одной из стен комнаты. На холсте красовался деревенский пейзаж в летний период. Печальная одинокая старушка, повязанная в чёрный платок, сидела на лавочке у крыльца деревянного дома, окрашенного в синий цвет. Позже воспоминание об этой грустной картине породило образ из далёкого государства детства. Оттуда, где каждый был и куда больше не вернётся. Алексей отчётливо увидел один из немногих визитов к бабушке. Пока он с матерью приближался к небольшому домику, перед взором предстала старая женщина, сидящая вот также на лавочке, только вместо траурного на ней был тёмно-красный платок. Создалось такое впечатление, будто художник срисовал сцену из его личной жизни. Впрочем, все зарисовки на деревенскую тему были чем-то похожи друг на друга.

– Здравствуй, Алёша, – воспитательница одарила ученика добродушной улыбкой. Далее последовали уже порядком поднадоевшие расспросы о летних каникулах. Лёша точь-в-точь повторил слова, ранее сказанные вахтёрше.

– Пойдём, покажу тебе твою новую комнату, – она поправила свои завивающие длинные осветлённые волосы и, отложив в сторону иллюстрированный женский журнал, поднялась с места.

– А что случилось со старой? – удивлённо поинтересовался он.

– Она занята, – безапелляционно отрубила женщина.

По дороге Алексей выразил восхищение увиденным полотном и поинтересовался его создателем. Женщина назвала фамилию художника, которая молодому человеку ровным счётом ничего не говорила. Просто знакомый сделал ей подарок.

Указав комнату на четыре места, Галина Ивановна сообщила о проведении дискотеки в честь начала учебного года. Главный упор делался на то, что во избежание неприятных последствий нужно быть трезвым.

Галина Ивановна ушла, но её писклявый голос ещё раздавался на другом конце коридора. С помощью криков в повышенном тоне и в приказном порядке она пыталась держать всё и всех под контролем. Галина Ивановна, по сути, раздражала своим присутствием и добивала своим воспитательским поведением многих, но всё же пользовалась авторитетом у мальчишек, проживающих в общежитии. Несмотря на её строгость и манеру вести себя, как змея, уважение среди мальчишек она подняла тем, что порой закрывала глаза, жалеючи, когда кто-нибудь из них приходил в нетрезвом состоянии, из-за которого в итоге для некоторых могло бы закончиться трагично. А хуже всего повлекло бы за собой вылет из самого колледжа.

Лёша вытащил из дорожной сумки комнатные тапочки, доставшиеся ему от бывшей девушки в качестве подарка на день рождения. Переобувшись, он снял куртку и повесил её на вешалку в шкаф, туда же поставил сумку.

Завалившись на убранную кровать, он решил вздремнуть, таким образом убив ненужное время. Всё равно до дискотеки ещё долго, а свои ребята приедут только ближе к вечеру. Его глаза закрылись, и он уснул глубоким сном.

Алексея разбудили громкие голоса и весёлый смех. Взглянув на потревоживших его людей, он перед собой увидел улыбающиеся лица: "Большого" и "Татарина". Алёша их считал одними из лучших друзей. Большой был здоровяк почти двухметрового роста, имел чувство юмора и входил в пятёрку лучших баскетболистов колледжа. Его настоящее имя – Саша. А Татарин был на голову ниже Александра, обычного телосложения, смуглый с кудрявыми волосами и хорошо рисовал. А точнее, он параллельно с сельхозколледжом учился ещё по вечерам в художественном училище, после окончания хотел стать дизайнером.

Лёша, вскочив с кровати, принялся обнимать и расспрашивать одного и другого о проведённых каникулах. В то время как Большой наполнил маленький стаканчик с русской водкой и протянул его Алексею.

– Давай, Лысый. За встречу! – предложил он, а Татарин протянул ему пышный пирожок на закуску. Лёша выпил залпом содержимое стаканчика, сморщился и, закусывая пирожком, вставил своё слово:

– У меня есть намного лучше этого, – сказал он, порыскав в своей сумке, и оттуда вытащил литровый бутыль без этикетки.

– Если я тебя правильно понял, – округлив широко глаза и радуясь, произнёс Большой, – это самогон.

– О, да, попал в цель, – ответил Алёша. – Теперь мы точно сегодня загудим. А где остальные? Почему нас только трое?

– А-а-а. Они все на первом, – отмахнулся Татарин. – К девчонкам побежали, соскучились за это время. Ну, ладно, разливай, а то через полчаса начнутся танцы-шманцы. А к этому времени нам нужно ещё "зарядиться".

И они приступили к "зарядке" своих молодых организмов "весёлым напитком".

Вскоре Алексей и его двое друзей пошли на дискотеку, оглядываясь по сторонам в поисках остальных товарищей. Дискотека проводилась в самом здании общежития на первом этаже. Народу было много, в основном присутствовали проживающие в общежитии, а также местные ребята и девчата, которых общаговские недолюбливали, из-за их дерзкого поведения.

Наша троица, пробиваясь через танцующую толпу, наткнулась на сексапильную милашку. Большой на неё сразу же глаз положил. Его выдавал взгляд в одну точку, он упорно смотрел на её большие груди, выпирающие из-под джинсового сарафана. А Тимур (Татарин) лишь успел, проходя, подмигнуть ей, загадочно улыбнуться, при этом пританцовывая под быструю иностранную музыку. Лёше милашка тоже приглянулась, она была в его вкусе. Такой тип девчонок Алексея привлекал. Особенно в ней ему понравилось идеальная фигура, тёмно-каштановые волосы, ниспадающие до плеч, и её красивые восточные карие глаза, смотрящие на него с любопытством, завораживающе. В них, по мнению Лёши, читалось: "Хей, парень, у тебя есть шанс. Давай не стой, как столб, а действуй, пока этого хочу я. Или вместо тебя ко мне подойдёт с предложением другой. Упустишь шанс, пожалеешь..."

Вокруг неё извивались в ритме танца несколько местных ребят, каждый из них хотел ей понравиться. Одним словом, она не была в одиночестве. Да разве такая красивая девушка будет одинока? Вряд ли.

Алексей с друзьями подошёл к знакомым пацанам, и между ними завязался громкий, весёлый, увлекательный разговор. Они друг другу рассказывали новые смешные анекдоты и о том, как они все провели каникулы.

Во время беседы Лёша не забывал смотреть в сторону танцующей девушки. Он также заметил, что, кроме него, её иногда жадно пожирали глазами его друзья.

Началась новая музыкальная композиция, и на танцевальной площадке резко погасла цветомузыка, стало темно, но музыка играла, медленно набирая темп. Замерцали некоторые лампочки, напоминавшие фотовспышки, а затем из динамиков больших колонок неожиданно вырвался ошеломляющий, грубый неприятный крик, перешедший в треск стекла. Потом взрыв, и стекло разлетелось вдребезги. Повсюду замелькали разноцветные огни, а популярная песня продолжала звучать.

В этот момент из толпы танцующих в сторону Алексея и его друзей направлялся Паша, но чаще они его называли "Перец". Он был красивым блондином, сводившим с ума многих девчонок, и старше всех на год, но выглядел намного взрослее. При встрече с ним они обменялись приветствием, одновременно перекидываясь словечками.

– Вы заметили? – Паша указал большим пальцем в сторону выхода. – Там потрясающе танцует новенькая. Глаз не оторвать.

– Ещё бы, – ответили все хором.

Диджей объявил о медленном танце, и Алексей пошёл в сторону выхода. Зазвучала приятная музыка, и он, подходя к девушке, с которой не сводил глаз всё это время, подметил, как она отказала в танце одному из местных. Когда же Лёша, предложил ей потанцевать, она, недолго думая, согласилась, и они вместе вошли в ритм танца. Пока пара танцевала, рядом стоявший и наблюдавший за ними парень ревновал и злился.

– Давай знакомиться, меня зовут Алексей.

– Марьям, – нежно сказала она.

– Красивое имя у тебя.

– Спасибо, – ответила она, и на её лице заиграла улыбка, а он продолжал ласково шептать на ушко:

– Ты мне сразу понравилась, а если быть точнее, то с первого взгляда.

На его откровения, Марьям промолчала, а медленный танец подходил уже к завершению, и Алексей предложил ей пойти с ним погулять на улицу и подышать свежим вечерним воздухом.

– Как ты на это смотришь? – спросил он у неё.

– Пойдём, – сказала она, увлекая его за собой к выходу.

Погуляв более часа, парочка вернулась к общежитию. На улице закапал дождь, Алексей, не заходя во внутрь здания, попрощался на крыльце с Марьям, поцеловав её в пухленькую щёчку на виду у местных парней. Она зашла в общежитие, а он, достав из кармана кожаной куртки пачку сигарет с зажигалкой, закурил. К нему в это время подошли местные ребята, столпились вокруг него. Окружённый Лёша обвёл их робким взглядом. Один из них, тот, кому Марьям отказала в танце, подошёл к нему вплотную и прошипел:

– Лысый, ты что, захотел проблем?

– Нет, а в чём дело?

– Да в том, – местный парень пустил стрелу сигаретного дыма в лицо Алексею. – Что ты подвалил не к той девчонке, она не тебе предназначена. Она моя. И если ты не хочешь иметь проблем на свою деревенскую задницу, то оставь её в покое. А если не поймёшь, тогда пожалеешь. Надеюсь, ты мои слова усёк?

"Да пошёл ты..." – подумал он.

В ответ Лёша промолчал, но парень это счёл за согласие, однако он напоследок заключил, чётко выговаривая каждое слово.

– Я тебя предупредил.

Затем местные ребята ушли, а Алексей, закулив очередную сигарету, остался стоять на крыльце, погрузившись в раздумье, в котором всё время всплывал и мучил его один и тот же вопрос: "Как мне быть?"

На следующее утро во время занятий Алексей, несмотря на вчерашнее предупреждение, стал увиваться за Марьям в течение целого дня. И на одной из перемен он, специально захватив её в объятия, страстно и долго поцеловал на глазах у одного из местных, зная о том, что парень обязательно доложит об увиденном всем остальным, а особенно тому, кто на неё метил.

В этот вечер ничего особенного не произошло. А вот на следующий дождливый и холодный день, вечером, во время дискотеки, к Алёше подошёл один из местных ребят, бросив сначала безразличный взгляд на Марьям, сидевшую на коленках у нашего героя, злобно Алексею сказал:

– Выходи, там тебя ждут.

"Ну, раз ждут, значит, надо выйти. Сам же на это напоролся", – подумал Алексей.

Алёша попросил свою девушку встать, та ему сказала, что на улицу не стоит выходить, но он её не послушал и пошёл.

Вообще-то, Алексей мог заручиться поддержкой своих друзей и этим показать местным, что он не какая-то размазня, а чего-то стоит раз за него кто-то вступиться, хотя они и так знали ему цену: крепкий орешек не даст себя в обиду. Но Лёша не хотел в это ввязывать друзей. По его мнению, это был пустяк, в котором он должен поставить точку над "i". Даже в том случае, если их окажется больше.

Как только Лёша открыл входную дверь, то увидел в темноте много людей. Его слегка пробрал страх.

"Упс. Мама, я попал", – подумал он.

Алёша не успел подойти к парню, предупреждавший его, как вдруг на него откуда-то справа обрушился молниеносный удар. В глазах у него помутилось, боль он ощутил не сразу. А местные, воспользовавшись его растерянностью, добивали со всех сторон, с целью лишь бы ударить, оторваться и просто почувствовать кайф жестокости.

Они его недолго избивали, так как им успели помешать общаговские ребята, вышедшие покурить. Местные спокойно удалились, кроме того, который ещё в прошлый вечер предупреждал Алёшу.

Он подошёл к ребятам. Стрельнув сигарету, сказал:

– Затяните его к себе в конуру. Если спросят, кто это сделал, вы не видели. А кто проболтается, башку свернём. Когда вы его нашли здесь, – он указал пальцем в землю. – Никого не было. А этому передайте, – плевком он показал на валявшегося Лёшу, – так будет продолжаться всегда, пока он не перестанет упрямиться.

С тех самых пор Алексей перестал показываться с Марьям на виду у местных. Они тайно встречались ночью от чужих глаз, хотя и свои же в общаге могли бы настучать местным, особенно некоторые недоброжелатели.

Прошло две недели с того злополучного дня, когда Алексей подвергся избиению. Эти две недели пролетели незаметно и без каких-либо инцидентов, но это было затишье перед бурей. Ему ещё предстояло столкнуться с совсем другой проблемой, которая для него окажется очень сложной.

В последний день очередной учебной недели в комнату Лёши вошли после занятий Большой, Перец и Татарин. В этот день Алексей специально не пошёл на занятия по уважительной причине, так как остался в общежитии дежурным.

Они зашли, когда он нежился на кровати и буквально "тащился" под свою любимую песню "Чинури".

Его друзья принялись готовиться к отъезду домой, закидывая шмотки и многое другое в сумки. Только один Лёша никуда не собирался, потому что ему некуда было податься.

Все трое, собрав сумки, уселись на кровати, и Перец у Большого спросил:

– Ну, что первакам наказали, что им нужно привезти, на прописку?

– Да мы с Лысым к ним заглядывали и предупредили их. Кажется, всё будет тип-топ.

– С чего ты взял? – вставил Татарин.

– Ха. Ты что, Татарчонок, с Луны упал? Так больше не шути. Просто мы с Лысым немного на них нажали, – Большой улыбнулся. – Те пока ещё салаги, обязаны слушать нас. Также мы им объяснили до последнего пункта, что их здесь ждёт и как они должны себя вести в стенах общаги.

Татарин лучезарно улыбался, потирая руки: он уже себе представлял день, когда они пропишут новеньких.

Все трое попрощавшись с Лёшей у крыльца общежития, ушли в сторону автобусной остановки. Лёша смотрел им вслед с завистью.

В понедельник, после ужина Большой дал команду всем первакам принести подарки, которые они привезли "на прописку".

Парнишки с первого курса заходили в комнату Лёши один за другим, неся с собой подарки. В понятие "подарок" входил следующий смысл: это могли быть деньги, но не меньше стоимости одного блока хороших сигарет, бутылки со спиртным или курево, а также еда. Эта общаговская традиция ("прописка") передавалась уже довольно давно и превратилась в определённого рода ритуал.

Суть этой традиции заключалась в следующем: новенький заходил в комнату, где уже находились ребята с последнего курса, или "деды", как их иногда называли. Первак преподносил свой подарок, а старшие ребята деловито рассматривали, оценивая. Если подарок им нравился, то новенькому весь этот учебный год жилось как в малине. Ну а если – так себе, тогда они считали, что новичок их уважает не в той степени, в какой нужно. Это сулило мелкие неприятности.

Были случаи, когда некоторые ребята с первого курса вообще отказывались преподносить подарок и "прописываться". Тогда поступали особо, а как именно, вы узнаете немного позже.

После того как ребята с первого курса презентовали подарки, третьекурсники приступили к их "прописке", которая больше всего напоминала армейскую. И по окончании её, принялись это дело отмечать.

– Ребята! А вы не заметили, что ещё двое перваков сюда вообще не заглядывали, словно их это не касается, – заметил Алёшин сосед по комнате Максим, разливая "СЭМ".

– Лично я присёк, – сказал Большой, выпив свою порцию алкоголя. – Сейчас мы с Лысым выясним, почему они к нам не пожаловали. Только вот немного примем на грудь.

Когда стол опустел, а в бутылках не осталось и капли, Большой с Алексеем спустились этажом ниже и с грохотом вломились в комнату к первакам.

Они пьяными глазами уставились в разбуженных лежащих ребят, которые не понимали что происходит.

– Слушай друг! – Большой локтём дотронулся до Алексея. – Я не понимаю, а что это они лежат, когда перед ними стоим мы? Вообще обнаглели салаги. – И подойдя ближе к кровати, он ударил ногой по щитку со словами:

– А ну вставай, салага, пока я вежливый.

Паренёк вскочил с постели и, почти припирая грудью Большого, рывкнул:

– Что тебе надо?

Алексей слегка удивился. Большой с недоумением повернулся в его сторону.

– Ты видал Лысый, а первак из борзых. Но не таких мы ломали, – и его правая рука резко обрушилась на челюсть паренька. Тот от сильного и неожиданного удара "сел" на кровать, ударившись затылком об стену.

– Вставай, зелёный, – приказал Большой, поднимая парня за волосы.

Лёша посмотрел на другого, тот лежал, наблюдая со страхом на происходящее.

– А тебя это разве не касается? – крикнул он, затем его кулак опустился парню на живот.

Тот издал вопль и скрючился. Алексей скинул его с кровати и вдобавок ещё поддал пинка под зад, но этого ему показалось мало, и он тогда повторил ещё несколько раз.

Большой, подняв с кровати первокурсника, который хоть как-то пытался сопротивляться, дал ему в поддых, а следом – локтём по лицу. Парнишка свалился на кровать.

– Большой, – произнёс Алексей, хлопая ему по плечу. – Наверное, хватит с них на первый раз, думаю, они поняли, что нужно быть умненькими и всё выполнять, когда этого просят.

Большой с этим согласился и наказал первокурсникам, чтобы завтра они сделали то, чего должны были сделать сегодня. Те начали извиняться и поклялись исправить свою ошибку. А два успокоившихся старшекурсника, решили в эту ночь слазить к девчонкам на первый этаж, чтобы с ними немного позабавиться.

В восемь часов вечера в спортзал зашёл Большой и сказал Алексею, что их на крыльце ждут местные ребята.

– А в чём дело? – непонимающе спросил Лёша, делая упражнения с гантелями на бицепс.

– Я думаю, по поводу вчерашнего, – он встал напротив зеркала и, смотря на своё отражение, сделал резкий удар левой рукой, затем продолжил: – Эти двое перваков настучали им. Я так понял, потому что один из них, маленький подошёл ко мне и фыркнул; что нас ждут. Пошли, а то ещё подумают, что "наклали в штаны".

Алёша, положив гантели на место, одевшись, пошёл с Большим на "стыковку" с местными. На крыльце они увидели всего троих, не считая одного первокурсника. Однако местные ребята были намного старше их. Разговор начал невысокий парень.

– Слышь, братки! Тут на вас жалоба появилась, будто наших обижают?

– У нас своих хватает, кого можно и нужно проучить, – рявкнул Большой. – И нам будет интересно, кто же это на нас громко пищит? – он устремил злобный взгляд на первака.

Низенький парень продолжал:

– Например, мой братишка, которого вы вчера обидели.

– Он отверг закон общаги, – высказал Лёша. – И это ему будет уроком.

– Меня ваши общаговские законы не интересуют, – вспыхливо проговорил низенький парень. – Главное то, что вы обидели моего братишку, а значит, вы в данный момент не правы.

– Слушай, мы ваши правила не нарушаем, и вы к нам не лезьте, – возмущенно сказал Большой, – Когда ваши наших новеньких трогают, мы на это закрываем глаза, несмотря на то, что он мой братишка или сосед. Это потому, что мы уважаем ваши законы, так и вы уважайте наш. Мы и сами через это прошли.

– Значит так, – вмешался самый здоровый из троих местных. – Мы эти правила не придумывали и на них не соглашались. Так что эта тема исчерпана, а итог таков. За беспокойство и обиду нашего общего братишки вы нам должны "штуку". Когда отдадите, мы простим вам вашу неосторожность, но при одном условии: вы больше никого не будете трогать: свои или чужие, так как с этого момента все младшие под нашей защитой. Усекли?

Алексей с Большим с ответом промолчали, но у каждого в голове таилось желание набить морду за дерзость этим троим, возмнившим из себя не зная кого, словно они сама справедливость.

– Завтра в это же время деньги должны быть уже в моих руках, – приказал здоровый.

Местные ребята спустились с крыльца (в это время парень с первого курса забежал в общежитие) и отошли шагов на пятнадцать, когда Алексей в их адрес крикнул:

– Эй, ты, – здоровый оглянулся. – Знай, я тебе и ржавой копейки не дам.

– Хорошо. Но учти, с этой секунды ставка поднялась. Теперь за вами должок две штуки. А насчёт дашь, не дашь, потом поговорим. Так что ищите "лавз", – бросил, уходя, самый здоровый.

– Что теперь будем делать? – спросил ошарашенный Большой у Алексея, смотря вслед уходящей троице.

– Что-что? Братву на завтра будем собирать, – решительно произнёс Лёша, со злостью открывая дверь в общежитие.

Алексей, умывшись в "умывальнике", стал вытираться полотенцем. Кроме него, там же было ещё двое – однокурсники.

В умывальник зашёл парнишка, который на них настучал местным, и начал умываться. Лёша, подождав, пока он, умоется, стоял, курил. Когда тот вытерся полотенцем и собрался уходить, Алексей его остановил неожиданным боковым ударом ноги по голове. Затем сделал другой удар в спину. Первокурсник из-за последнего удара отлетел в угол "умывальника".

– За что? – плаксиво выдавил паренёк, зажавшись в углу.

– Ты ещё спрашиваешь, за что? – рявкнул на него Лёша. – Я тебе обещаю, ты будешь вешаться, пока будешь учиться здесь. Запомни мои слова, первак.

Закинув полотенце на шею, Алексей вышел из "умывальника".

На следующий день, уже ближе к восьми вечера у крыльца общежития скапливался народ. Это была братва Большого, Перца, Татарина, Макса и других друзей Алексея. Все ждали встречи с местными ребятами, многим из этой толпы не терпелось почесать свои кулаки и, как следует, набить физиономии недругам. Но, прождав больше двух часов, собравшиеся ребята стали расходиться по домам с кислыми минами.

На крыльце остались только общаговские. И то Макс с Татаринцом, постояв ещё немного, зашли в общагу. А Лёша, Большой и Перец, немного подумав, решили посетить местный бар "Пират".

В баре они заказали две бутылки водки и каждому по кружке пива, взяли кое-что на закуску. Пока они выпивали, за соседний столик села компания из двух девушек и двух парней. Один из них вчера приходил "трясти деньги" с Лёши и Большого. Тот, словно их не заметив, будто вчера ничего даже не произошло, вёл себя обычно. Большой, налив себе в кружку из-под пива остаток водки, сказал:

– Вы, ребята, идите, я к вам через пару минут присоединюсь.

Они, допив своё пиво, встали из-за стола и пошли к выходу, при этом каждый из двух догадывался, что собирается сделать Большой.

Алексей с Перцем, выйдя из бара, дружно надумали помочиться, и пьяными шагами пошли к кустам, что были посажены и уже густо заросли вокруг бара.

Закончив, они закурили. Через минуту появился Большой с двумя местными и о чём-то с ними спорил. Их пререкание быстро перешло в драку. В рукопашной Большой оказался молодцом: успешно вырубив одного местного, он перекинулся на другого. А Лёша с Перцем спокойно наблюдали за происходящим, так как не сомневались в силе и победе их общего друга. Большой, уложив второго наповал, рявкнул ему:

– Козёл, да я тебя и твоих друзей имел.

К другому из лежащих подошёл Перец и злобно процедил:

– Учти, так будет с каждым, кто пойдёт против общаговских, – и одарил пинком в живот лежащего парня.

Затем, потихоньку шагая, троица общаговских парней исчезла за поворотом, но их пьяные голоса ещё доносились издалека.

Парни, проснувшись утром с опухшими лицами и неприятной болью в голове, узнали от друзей, что вчера по их душу на крыльце собралось около тридцати местных ребят, если не больше.

– Вас вызывали, – сказал "Слон".

– А мы как отреагировали? – поинтересовался Алексей.

– Хотели выйти к ним, – ответил Татарин. – Но мы вас не пустили в том состоянии, в каком вы находились, да и вы не могли к ним выйти.

– Это почему? – удивленно спросил Перец.

– Потому что вы валялись на кроватях и что-то себе под нос мурлыкали, – ответил Паша и продолжил: – Я вчера выходил к местным, они мне передали следующее, они придут завтра в семь, то есть сегодня, и чтобы вы готовили уже три штуки с каждого.

Время подходило к семи. Лёша, Большой, Перец и другие ребята находились в туалете. Закуривая одну за другой сигареты, они ждали вызова. Каждый, кто заходил туда, пытался развеселить ребят, поднять настроение им, изменить напряжённую обстановку, но всё бесполезно. На лицах ребят появлялась лишь мимолётная улыбка. Им было не до шуток, они все думали, как обернётся дело. Они знали, что в этот вечер им наверняка достанется и ещё как. В туалет вошёл низенький парнишка с первого курса.

– Вас там зовут внизу, – бросил он, занимая свободную кабину.

Трое парней переглянулись, потушили окурки и пошли.

Когда они вышли на улицу, то увидели в темноте очень много народу.

Первым увели Большого, потом Перца и затем Алексея. Стратегия у местных ребят была мудрая, они каждого отделили друг от друга, создав для себя больше шансов на благоприятный исход. Да и без этого манёвра у местных имелся перевес как в силе, так и в численности.

Алексея втолкнули в центр круга и принялись усердно избивать. Он падал, его поднимали и били дальше, но он не сдавался и пытался дать сдачи. Пока не подлетел парень огромных размеров и не нанёс ему сокрушительный удар в челюсть, после которого Алёша на мгновение отрубился.

Спасением для Алексея и его друзей оказался вахтёр вышедший покурить, он-то и разогнал местных, угрожая вызвать милицию.

Избитая тройка отделалась лишь несколькими синяками, и к счастью, у них не было серьёзных повреждений, только Перец немного жаловался на боли в боку.

Отвязавшись кое-какими объяснениями, из-за чего их избили, ребята, умывшись и переодевшись в чистую одежду, решили разрядиться и отправились на дискотеку. На дискотеке они вели себя обычно, словно ничего не произошло, хотя о случившемся все находящиеся там уже знали.

Перед завершением дискотеки Алексей во время медленного последнего танца подошёл к Марьям и на ухо прошептал:

– Жди меня сегодня ночью, я обязательно приду. Подружкам о моём приходе не говори. А то будут галдеть в комнате до утра и нам не дадут "уединиться".

Она поцеловала его в губы, не опасаясь, что кто-нибудь из местных ребят этот поцелуй мог увидеть, так как их на дискотеке вообще никого не было.

– Только смотри, если не придёшь, больше ко мне не подходи, – шуткой предупредила Марьям.

И Алексей, сияя от радости, пошёл к выходу.

Ночью Алексей спустился вниз с третьего этажа по балконам. Затем он попал в комнату Марьям через открытое окно, как и было ранее договорено. Со своей девушкой он провёл всю ночь, в то время как её подруги в этой комнате тихо спали до утра.

Алексей, Большой и Перец сидели в студенческом кафе при учебном заведении со своими девушками, кушая шоколадное мороженое, посыпанное сверху дроблённым грецким орехом.

– Смотрите, стукач идёт в нашу сторону, – сказал презрительно Большой.

– Фу! Лизало задниц местных. Я бля ему с удовольствием кадык бы вырвал, руки так и чешутся это сделать, – раздражённо высказал Алексей, глядя на первокурсника, который уже подошёл к их столику и наверняка слышал угрожающие слова, обращённые в его адрес.

– Чего надо, первак? – поинтересовался недружественно Перец.

– Я за вами пришёл. Вы сами выйдете или вам нужно особое приглашение? – властным тоном произнёс подросток.

– А почему не выйти, сейчас выйдем, – уверенным голосом ответил Большой и тут же спросил: – Вот только зачем?

– А вот затем, что с вами кое-кто хочет поговорить.

Все вместе они направились к выходу. Девушки последовали за ними, и перед тем как выйти из учебного корпуса, девушка Перца проговорила:

– Ребята, мы вас просим, не ходите вы никуда. Кто знает, что у этих мордovorотов на уме, мы боимся за вас.

– Всё будет нормально, – успокоил её Алексей. – Что вы всё время делаете из мухи слона? Это всего лишь разговор, который закончится тем, что они нас "застряпают" на денюшку. Я в этом уверен на все двести процентов. Так что, девчонки, идите в общагу, мы скоро будем.

Девушки пытались что-то возразить, но ребята смело направились к машине, у которой стоял позвавший их паренёк. И после предложения одного из навороченного парня, сели в салон автомобиля. Машина тут же тронулась с места.

Троицу увезли на белой шестёрке в лес, там их уже поджидали. Привезли к заброшенному колодцу, вернее, к тому, что от него осталось. У колодца даже была своя ужасная история. Раньше, когда-то в нём вода считалась святой, люди частенько приходили за ней. А сейчас сюда даже забыли дорогу, потому что несколько лет назад внутри колодца не один раз обнаруживали голых изуродованных женщин.

Все трое общаговские, выйдя из машины, подошли к другим двум машинам, что стояли неподалёку. Из иномарок вышли навороченные парни, смахивающие больше всего на спортсменов, занимающихся тяжёлой атлетикой.

– Кто из вас тут Лысый? – спросил мужик с бородой лет тридцати.

– Ну, я, – ответил Лёша.

Мужик на него посмотрел оценивающим взглядом, потом перевёл взгляд на Большого и Перца, ухмыльнувшись, сказал:

– Ну, что, ребятки, должок на вас висит, а отдавать вы не собираетесь. Что же с вами делать? Не подскажите?

– Во-первых, мы никому ничего не должны, – произнёс Алексей. – А во-вторых, вы все пожалеете, если хоть один волосок упадёт с наших голов, и, в-третьих, мой вам совет, оставьте нас в покое и найдите других козлов отпущения.

Его друзья не ожидали такого поворота событий, а мужик с бородой вначале немного опешил, когда услышал такое заявление от какого-то пацана, но потом он громко засмеялся. А его люди, подражая ему, тоже принялись хохотать.

– А ты паренёк с юмором, – сказал мужик, хлопая Лёшу по плечу. – Но в то же время и дерзок. – Мужик его слегка толкнул.

– Значит так, сосунки, я тут с вами не намерен долго возиться. Вслушайтесь в то, что я скажу, и только попробуйте не выполнить мою просьбу. Даю вам ровно неделю на поиски шестисот зелёных, а баксы отдадите, всем вам знакомому, нашему общему братишке. И если я узнаю от него, что вы не отдали должок, то вам не сдобровать, – мужик из-за пазухи куртки вынул пистолет и продолжил. – Будьте хорошими мальчиками. – И на его лице заиграла коварная улыбка.

Молча возвратились пешком к себе в общежитие, настроение у всех троих было угрюмое. И у каждого в голове возникал один и тот же вопрос: "Где достать деньги?" Когда в своих карманах и так пусто, а у родителей просить бесполезно: отругают, "загрызут", да ещё и в милицию сообщат, а потом точно проблем не оберёшься. У них-то хоть имелась возможность спросить, а вот у Алексея таковой не было.

– Ну, что надумали, как будем выкручиваться из этой ситуации? – оборвал затянувшееся молчание Алексей.

– Если честно признаться, то мне ничего разумного в голову не пришло, – ответил Перец, остановившись у широкоствольной сосны, чтобы помочиться. – Я вас и себя, к сожалению, огорчу, у меня нет абсолютно никакого варианта выхода из создавшегося положения, в какое мы попали. Я даже себе не представляю, у кого я могу попросить или даже занять ту сумму, которая причитается с каждого из нас. Конечно, в первую очередь я подумал о родителях, но, тщательно взвесив, я тут же отбросил эту идею. Причину, наверное, мне не придётся вам объяснять, вы и так знаете почему.

Перец и Алексей одновременно посмотрели вопросительно на Большого, а что он может предпринять в создавшейся ситуации?

– В любом случае нам таких денег за неделю не собрать. Хотя я мог бы влезть в долги и наскрести одну треть из общей суммы, но это всё равно не поможет решить нашу проблему. Так что, хотим мы этого или нет, но придётся получить очередную порцию взбучки. И на этот раз ещё какую. А вот что будет далее с нами, можно только догадываться, даже думать о будущем не хочется.

– Не говори, – согласился с ним Алексей. – Но у меня всё же есть ещё один вариант, где можно попросить о помощи. Конечно, я не уверен, окажут ли её нам.

– Это ты у кого собрался просить? Мы его знаем? – нетерпеливо поинтересовался Перец.

– Да, если, конечно, ещё помните его. Мы тогда на первом курсе учились, а он на последнем. Это тот парень, что меня устроил сторожем на оптовую базу, в которой я до сих пор работаю.

– Ты имеешь в виду Ваню? – спросил Большой.

– А кого ещё? – ответил Алексей.

– Но с чего ты взял, что он тебе сможет помочь? Найдёт ли он шестьсот долларов? И даст ли их вообще? В чём я сомневаюсь, – сказал Большой.

– Не знаю. Но завтра будет ясно, поможет он или нет, – заключил Алексей.

На следующий день после занятий Алексей неохотно отправился к своему земляку Антону Иваненко. На улице шёл проливной дождь. Однако причина, толкающая идти на встречу, вынуждала его, ибо выбора не было. Алексей с Ваней, как его звали в кругу близких друзей, познакомились во время учёбы и сдружились. В итоге они стали доверять друг другу.

Однажды на дискотеке Ваня отозвал Лёшу в сторонку и предложил работёнку, где не нужно гнуть спину и торчать где-то целыми днями за гроши. Работа состояла в том, что необходимо "убрать" некоего предпринимателя, а за это получить две тысячи долларов. Алексей, конечно же, отказался. И такому предложению не удивился, потому что был в курсе Ваниной связи с криминалом. Но он никогда не задумывался, что его "земеля" зайдёт так далеко, откуда обратного пути назад нет.

Через двадцать четыре дня Ваня выполнил чей-то заказ на убийство, о котором писала вся местная пресса, и получил обещанные ему деньги. После совершённого преступления прошло больше года, а у него уже имелась однокомнатная квартира в хорошем районе, и он всегда был при деньгах. Вот поэтому Алексей и решил к нему обратиться.

При встрече он застал друга в компании двух симпатичных девушек и, предложив Ване пойти покурить на веранду, принялся объяснять другу ситуацию, в которой оказался.

На улице всё также лил дождь.

Выслушав от начала и до конца, Ваня неожиданно для Алексея громко рассмеялся.

– Тоже мне нашёл проблему. Я с этим "бычьём" разберусь, у меня в этом районе хорошие связи.

После этих слов он достал из кармана спортивной кофты сотовый телефон и набрал какой-то номер. В течение десяти минут он объяснял создавшуюся ситуацию тому, кто был на том конце провода. Выслушав ответ своего собеседника по телефону, Ваня сделал жест Алёше, означавший, что проблема будет улажена. Убрав телефон, он обратился к Алексею:

– Ну вот, а ты боялся. С завтрашнего дня твой долг аннулируется.

– Слушай, Антон! Ну, я просто не знаю, как тебя отблагодарить. Проси, что угодно, я для тебя и в огонь и в воду пойду.

– Осторожно бросайся со словами. Я же могу поймать на слове, – полушутливым тоном сказал Ваня и, обращаясь к Алексею, продолжил: – Что зарабатываешь сторожем, тебе на жизнь хватает?

– В принципе да, но хотелось бы больше получать. Сам понимаешь, деньги, как семечки, сейчас есть, а сходил пару раз в магазин, и уже их нет.

– Всё я прекрасно понимаю и поэтому хочу тебе помочь. У меня, не буду врать, риск есть, но и бабки неплохие, клиент очень серьёзный, человек слов и денег на ветер не бросает.

– Я, похоже, догадываюсь, о какой работе идёт речь, и уверен, что она чистейшей воды криминал.

– А ты что думал, что я тебе предложу работать в качестве маленького начальника в какой-нибудь фирме, – вспыхнул Ваня.

– Конечно, нет, – ответил Алексей. – Но всё же мне будет любопытно узнать, какую работу ты мне предлагаешь.

Ваня посмотрел в окно на безлюдную улицу и, переведя взгляд на друга, вполне серьёзно сказал:

– Ну, помнишь тогда, насчёт предпринимателя дело было, это что-то в этом духе. За работу дают семь штук "гринов", если согласишься, половина из них твоя.

Безусловно, предложение было заманчивым, но рискованным, и это Алексей понимал.

Он попросил у друга закурить. Тот его угостил. Алексей чиркнул зажигалкой и, поднеся сигарету к огоньку, глубоко затянулся.

Последовало молчание, и Ваня, видя, что его друг колеблется, вспомнил себя в тот день, когда ему самому пришлось сделать выбор.

– Ладно, ты пока посиди здесь, подумай, а я схожу на кухню и посмотрю, что там девушки нам вкусненького приготовили, – сказал Ваня и исчез за дверью.

"Для него это так просто, как будто предложено выпить. Я понимаю, он хочет мне как-то по-своему помочь. Но не таким же образом. Хотя, с другой стороны, на работу он меня устроил, пусть не на высокооплачиваемую, но всё же мне она нравится. Деньгами тоже иногда "подкармливает" как зёма, не бросает в беде.

Вообще, Ваня – молодец. Таких ещё парней, как он надо поискать. И не важно то, что он убийца..."

Зато, благодаря этому заработку, он живёт в достатке, а так бы работал где-нибудь на заводе или грузчиком в магазине. Я считаю, что он сделал в какой-то степени правильный

выбор. Пусть и не из хороших, ну и что. Каждому своё. Зато он теперь в институте учится и оплачивает дорогой факультет. Хочу ли я этого? Ха. Конечно. Даже очень..." – прервал мысли Алёша, когда вернулся Ваня, дожёвывая яблоко.

Подойдя к окну, Ваня открыл наполовину створку. В тот же миг в веранду ворвался холодный поток воздуха.

– Что ты решил? – спросил он, повернувшись к Алексею.

– Не знаю. Очень трудно решить вот так сразу и дать ответ.

– Я тебя не тороплю. У тебя ещё есть время до завтрашнего утра, а теперь вставай и пошли на кухню, там нас уже заждались.

Спустя два дня, поздним вечером, Алексей стоял в заранее запланированном месте на лестничной площадке между шестым и седьмым этажом в полутёмном подъезде девятиэтажного дома в ожидании своих жертв. Сегодня он попробует себя в роли убийцы, и как потом определят специалисты "мокрое дело" совершил дилетант. В левой руке он держал двустольный обрез, спрятанный за полами потёртого старенького плаща.

Скоро должны были появиться субъекты.

– Их будет двое, – сказал, морщась, Ваня, как только осушил стаканчик с дорогой водкой. – Тот, кого заказали, и его телохранитель. Первое твоё дело будет убрать "телоха", а потом сразу же произвести второй выстрел в главную цель. Если вдруг телохранителя не удастся с первого раза уложить, то стреляй повторно. Тут уж я подключусь и всё доделаю.

– Ванёк, я не могу понять одного. Зачем поднимать такой шум, когда можно всё сделать тихо. Это же не профессионально.

– Вот именно, – подхватил он. – Этого-то от нас клиент и хочет. За это и платит он хорошо. Дурень ты, Лёха, вот и не понимаешь, где собака зарыта. После нашей работы некоторые люди начнут суетиться, выяснять, кто же убрал их дружка, но, узнав, что в этом замешены грабители с улицы, так как мы ещё их и обчистим. Заказчик перед ними будет чист, но нас будут искать. Ну, а мы в это время будем, кто где, пока всё не уляжется. Теперь-то до тебя дошло?

Лёша лишь улыбнулся.

Алексей стоял и смотрел в окно, ожидая появления у подъезда белой машины. Даже уличный фонарь сопутствовал в их деле, ярко освещая и рассеивая свои лучи рядом с неброским подъездом, в котором хищно затаились новоиспечённый киллер Алёша и земляк Ваня, спрятавшийся на седьмом этаже за лифтовой шахтой у мусоропровода. В этом деле задачей Вани было всего лишь подстраховать Лёшу-новичка в случае провала.

Вдруг послышалось отпирание замка, Алексей встрепенулся. После чего открылась дверь одной из квартир на седьмом этаже. В полутёмном коридорчике протиснулся светло-жёлтый свет. Показалась женщина бальзаковского возраста, держа в руке ведро с мусором. Увидев Алёшу, она тихо возмутилась:

– Вот бомжей-то развелось. И когда у нас в подъезде установят домофон? А-то мусор вынести спокойно нельзя.

Она исчезла за лифтовой шахтой, и через секунду Алексей услышал легкий вскрик от испуга.

"Я тоже бы "обосрался"", – подумал Алёша.

Молчание. Шум падающего мусора. Опустошив ведро, женщина, ворча, быстренько вернулась в свою квартиру.

Алексей увидел в окно, как к подъезду подъехал белый автомобиль, и из него вышли трое. У одного из них в руке был кейс. Он засуетился, в план не входило трое человек. Задача усложнилась, а для новичка тем более, да и Ваня, наверное, не ожидал такого поворота событий. Алексей насторожился, ведь сейчас и от него будет зависеть дальнейший ход дела. Или оно провалится, или всё обойдётся. Лёша напряг слух. Раздался гулкий хлопок тяжёлой

двери подъезда, затем скрип открывающихся дверей лифта. В него вошли, и он закрылся. Лёша притих, ему казалось, будто сердце разорвётся от волнения, но ради дела чувство страха нужно побороть. Лифт поднимался. Алексей бросил взгляд через окно на улицу, волна неприятного предчувствия захватила его вновь, но отступить было некуда. Машина осталась стоять с не выключенными фарами, значит "заказанный" приехал ненадолго. Открылись двери лифта, Лёша распахнул плащ, поднял обрез. Вот появились трое человек. Он произвёл по очереди два шумных выстрела. В то время как со стороны лифта слышались глухие хлопки, этими выстрелами Ваня добивал жертв. А Алексей стоял в состоянии шока и тупо смотрел на Ваню, который рыскал по карманам убитых.

– Что встал, как дуб, уходим.

Ваня стрельнул по наручникам и освободил кейс от руки убитого, затем, взяв за ворот Лёшу, толкнул его вниз по лестнице со словами:

– Бежим отсюда, пока нас не замели, – он перезарядил пистолет.

– Вань! А ты знаешь, что там, на улице, машина всё ещё стоит? Ну, та, на которой они приехали? – спросил Лёша.

– Я в курсе, – сухо бросил Ваня, останавливаясь и стреляя в четвёртого, который показался на лестничной площадке. Ваня его убил, но пуля соперника всё же царапнула его в левое плечо.

– Ах! Сволочь! Задел! – сгорая от злости, вплепил ещё одну пулю в голову четвёртому и на ходу предупредил Алексея. – Как только выбежим, сразу в их машину и валим отсюда.

Быстро спускаясь вниз по лестнице, они слышали приближающийся громкий вой милицейской сирены, и оба подумали об одном и том же: "Не по нашу ли душу воеет?" И, выйдя из подъезда, они увидели, как из "девятки" с включенной мигалкой выходят два милиционера. Тут же нерастерявшийся Ваня, направляясь к белому "Опелю", что стоял к ним "задом", открыл по ним стрельбу, крича: "Ложись!!"

А милиционеры, увидев направленное в их сторону смертью дышащее дуло пистолета, упали на землю, спасая свои жизни. Им повезло: пули просвистели над головами, только продырявив в двух местах лобовое стекло машины.

Алексей и Ваня, быстро запрыгнув в машину оставленную убитыми, с визгом на ней сорвались с места, умчавшись с бешеной скоростью к близлежащим гаражам. В это же время милиционеры, поднявшись с земли, быстро сели в "девятку", рванув вслед за ними в погоню.

– Этого ещё нам не хватало, теперь от ментов сматываться нужно. Как я чувствовал, что это дело будет совсем непростым. Матерью родной клянусь, ей-богу чувствовал. Ну, ничего, я не из таких переделок выкручивался, – улыбнулся Ваня, хотя в душе у него был неприятной осадок.

Наверное, Ваня ругал себя за то, что согласился на дурацкое предложение инсценировать непрофессионалов и успокаивал себя одной простой мыслью, что тот, кто платит, и музыку заказывает. Тем не менее, заказ-то он выполнил.

"Опель" мчался между гаражами, а за ним, отставая метров на пятьдесят, гналась "девятка".

– Слушай, Лысый! А ну-ка открой дипломатик, и мы вместе посмотрим, что там внутри. – Лёша принялся за дело, но кейс было открыть нелегко. Открыв его, они заглянули вовнутрь, а там оказалось стопки десятидолларовых купюр и пистолет марки "Макаров".

– Отлично! – радостно вырвалось у Вани. – Теперь, Лёха, мы с тобой заживём на такие бабки по-царски.

И, резко крутанув руль, даже машину развернуло, Ваня вдавил педаль акселератора в пол салона, заставив "Опель" рыча ехать в сторону преграждающей им путь "девятки", откуда не со стороны водителя в них неудачно пальнули, ибо пуля пролетела между Ваней и Алексеем, найдя себе место в заднем кожаном сиденье автомобиля.

"Опель", черкнув правое крыло "девятки" в момент выстрела, вновь помчался вперёд. И, не доехав до перекрёстка узеньких улиц, Ваня и Алексей услышали надрывающийся поблизости ещё один вой сирены. И как только машина, резко свернув направо, даже задок занесло, миновала перекрёсток, сидящие в ней, успели посмотреть на приближающуюся милицескую машину, которая вцепилась как клещ и почти не отставала от них.

Теперь за "Опелем" гнались две машины.

– Слушай, земляк! – обратился Ваня к Лёше. – Значит так, сейчас на ходу выпрыгиваешь из тачки с дипломатиком и убегаешь, куда глаза глядят, а потом исчезаешь из города. А мою половину бабок передашь матери в Ташкенте. Надеюсь, ты сохранил адрес?

– Адрес у меня в записной книжке, но к чему эти разговоры? Может, выпрыгнем вместе? – предложил Алексей.

– Эх! Сколько лет живёшь, а жизнь понять не можешь. Пойми, в данный момент мы с тобой в полном дерьме, и об этом свидетельствует вырисовывающаяся на заднем плане картина, а они просто так от нас не отвяжутся. Сейчас или немного погодя, они всё же нас схватят, и тогда нам не миновать жрать тюремные помои на обед. Сам посуди, одному легче выкрутиться, чем двум, а так, тот, кто на свободе, сможет помочь тому, кто в беде. Как ты считаешь, я правильно рассуждаю?

Лёша промолчал.

– Ты молодой, тебе ещё жить и жить, – сказал Ваня, крутя руль влево, так как далеко впереди, он увидел ещё одну машину с включенной мигалкой.

– Но ведь и ты не старый! – возразил Алексей.

– Хватит базарить, выпрыгивай!

– Ещё увидимся, – бросил Лёша, выпрыгивая из "Опеля" на повороте.

Милиционеры в машинах не заметили, как он откатился в сторону забора, где росла ежевика. Так что для них он уже не существовал.

Отряхнувшись, Алексей побежал, сам не ведая куда, лишь бы поскорее смыться от места вынужденной высадки. Мимо пронеслись похожие друг на друга полутёмные улочки, проулки, первое время раздавался отдалённый вой сирен, но вскоре и он начал затихать.

Добежав до района, где располагались многочисленные, чаще всего обветшалые и невзрачные дома частного сектора, Алексей остановился у колонки, смочить пересохшее горло и восстановить сбивчивое дыхание.

"Закурить бы сейчас", – подумал Лёша, но сигарет, как назло, не было.

– И это при полном дипломате баксов, ирония судьбы.

Раздался громкий, ужасный взрыв, который даже было видно. В воздухе повис гул, словно извергнулся вулкан: "Ого! Блин, а вдруг с Ваней что-то... Надеюсь, нет. Как же узнать? Как, как? Пойти туда и всё увидеть. Но можно таким образом... Надеюсь, пронесёт... Зато буду спокоен. Знаю, что глупо, но... Я везучий". Он пошёл туда, где недавно отчётливо взвивались языки пламени. Вообще, Лёша плохо знал этот район, в котором сейчас находился, и был здесь один раз в жизни, да и то давно.

Он завернул за угол и увидел в конце недлинной улицы, что спускалась к железнодорожной линии, несколько милицеских машин рядом с полыхающим бензовозом, из которого торчала задняя горящая часть какого-то автомобиля. С пронзительным воем пронеслись мимо него две пожарные машины. Лёша понял, какая была марка легкового автомобиля, что, словно заноза, впиалась в бензовоз.

"Надо уходить, – подумал он и отделился от сиреневых кустов. Перебежал на другую сторону. – Нужно найти тихое местечко, где была бы возможность всё тщательно обдумать и взвесить. Но только подальше от этого района. Например, в парк. Он должен быть где-то рядом. Жаль, что сейчас не ночь. Ну, ничего, выберемся".

Алексей дошёл до развилки. Задумался. Наверняка, одна из трёх троп вела в парк культуры и отдыха. Но какая именно, он не знал, поэтому выбрал наугад. Избранный им путь лежал правее остальных и уходил, поднимаясь вьюнком, по откосу холма.

Нервы были на пределе, а проклятые домишки стояли повсюду, и ни одна тропа не выводила к цели. Спросить бы кого-нибудь, да где же, время всё-таки позднее. Часов Алексей не имел, но он прикинул, что уже где-то около трёх часов ночи.

Удача всё же ему улыбнулась, хотя и запоздала. Оказалось, что, когда ему выпало выбирать, он пошёл не той дорогой, которая приблизила бы его к парку. Лёша понял это тогда, когда наткнулся на яркие витрины фирменного магазина местного модельера Надежды Башкировой. Её мастерская находилась на центральной городской улице почти возле парка, в двух кварталах от него.

"Если пойти к Диману через Балашовку, тогда я точно заблужусь. Ведь этот район я вообще не знаю. Троллейбусы спят, а такси поймать – это не миновать идти к парку. Как ни крути, туда я попаду или хотя бы мимо него пройду. Но сначала нужно избавиться от кейса. От пистолета желательно тоже, но так хочется его оставить себе. Может быть, когда-нибудь пригодится. Вот искушение! Придумал. Я его пока закопаю, а потом за ним приду. А вот с деньгами что делать? Ха. Глупый вопрос. Конечно, только с собой. Но их-то во все карманы не напихаешь. Надо срочно найти замену дипломату".

Алексей нашёл ближайшие мусорные контейнеры, и в одном из них он с безразличностью поднял целлофановый, жёлтый, наполовину заполненный чем-то пакет. Выпотрошил. Ему повезло: в пакете была картофельная кожура. Он шустро перекидывал пачки денег, при этом не забывая их считать. Всего получилось пятьдесят.

"Вау, да я стал богаче на пятьдесят тысяч баксов. Ни хрена себе".

Бросил дипломат в контейнер.

"Если б Ваня был жив, конечно, половина от этой зелени его. А так как нет, то зачем огромная сумма нужна его матушке, которая уже стоит одной ногой в могиле. А я молодой, у меня всё ещё впереди. Понимаю, что жадина. Но не до такой же степени, чтобы не исполнить хоть какую-то часть своего слова".

Палкой подобранной по пути Лёша выкопал между гаражей, небольшую ямку. Пистолет завернул большим носовым платком и поместил во временное хранилище. Закидал землёй, ногами притоптал.

В парке Алёша выбрал скамейку и погрузился в размышления: "До общежития всё равно не доберёшься, да и зачем? До первых троллейбусов осталось всего-то... Уж посижу здесь, отдохну. Холодно, однако. Плохо, когда тебе некуда податься, да ещё в такое время".

Алексей посмотрел внутрь пакета. Падающий блик фонарного света осветил стопки десятидолларовых банкнот: "А может, они фальшивые? С другой стороны, вряд ли. Не из-за них же клиент сделал заказ. Я согласился бы, если в кейсе лежала сумма, превышающая эту в пять-десять раз. В этом случае был бы резон. А так?! Да ладно, заказы не обсуждаются, либо соглашаешься, либо нет. А вот Антон, чёрт его дер, всегда соглашался. Таков его характер. Любил рисковать. И что из этого? Теперь он мёртвый. Как говорится, судьба у него такая. Жаль, конечно, Ваню. Да и смерть у него была какая-то страшная. От него теперь и мокрого места не осталось. Земля тебе пухом, друг. Хорошо, что менты не видели, как я выпрыгнул из машины и откатился. Они, наверное, думают, что сгорели мы оба. Хотя стоп, погоди, парень, всё не так просто. Какие-то человеческие останки должны сохраниться. Зубы, к примеру, или ещё бог знает что. И найдут только куски Иваненко, а мои будут искать, а пусто, и тогда... В конце концов, у нас же не Америка, у ментов ума не хватит довести дело до конца, но опять же где гарантии, а их то, как раз и нет. Проще всего вернуться обратно в колледж и сделать вид, что ничего не произошло. Но... Да, надо прислушаться к совету Вани. Хрен с этой учёбой. Лишь бы спасти свою шкуру. Да на такие деньги, какие есть у меня, я себе

куплю и высшее образование, какое захочу. Главное – из общежития забрать самое ценное для меня. И можно катиться на все четыре стороны. Но вот куда? От родных толку никакого, тёткам я не нужен, с ними только проблемы будут. На родине мне тоже делать нечего, туда путь заказан. Сегодня всё решится. Может быть, Диман какую-нибудь идею подкинет".

От такого потока мыслей Алексей стал заметно уставать, его клонило ко сну. На скамейке спать неудобно, да и менты на утро могли обнаружить. Он заметил густые заросли, в которых можно укрыться. Лёша улёгся прямо на траве. Ему уже приходилось несколько раз ночевать в парке, после танцев, в нетрезвом виде. Так что не привыкать. Несмотря на дикую усталость и холод, уснуть не удавалось. Как только глаза закрывал, тут же вставал образ полыхающей машины. Когда ему удалось задремать, уже начинался рассвет.

Алёша проснулся под пение каких-то птиц и одним полураскрытым глазом взглянул на высоко висящее солнце. Оно слепило глаз, как летом. Он и сам не знал, как долго проспал. Первое, о чём Лёша подумал при пробуждении, – на месте ли деньги. Пакет был под ним.

Он покинул своё ночное убежище. В парке людей гуляло немного, в основном молодёжь, учащаяся в рядом находившихся университетах. Наших "деревянных" у Лёши на проезд не было. "Зайцем" добираться до лучшего друга ему не хотелось, а пешком часа два надо идти на другой конец города. И он решил ехать на такси. Один откажется от червонца зелёных, зато другой согласится, рискнув заработать на мне в три раза больше, чем если бы я заплатил рублями.

Через десять минут Алексей уже стоял у двери друга. Сделав короткую очередь звонков, он услышал за дверью шаги, и затем она отворилась. На пороге появился паренёк небольшого роста. Русоголовый. Обычная стрижка, но не короткая. Диман любил зачесывать волосы назад или набок. Лицо моложавое, приветливое. Глаза тускло-серые, пронизательные. На лбу, над правой бровью, в два сантиметра еле заметный старый шрам – напоминание об одной поездке. Судя по его измученному виду, он переживал похмельный синдром.

Друзья обменялись приветствиями и рукопожатием, после чего Алексей вошёл в квартиру. Ребята сразу же последовали на кухню, гордость его матери, где Дмитрий принялся разогревать щи, чтобы накормить гостя.

– Слава богу, Диман, ты дома, а я-то уж думал, вдруг на учёбе, ждать придётся.

– Если честно, я вообще не ходил в техникум, башка раскалывается на две части.

– Дим, я ведь к тебе по очень важному делу.

– Что за дело? – поинтересовался он, налив полную тарелку щей.

– Сначала послушай. Ну, о Ване ты слышан. – Он уверенно кивнул. – Я уже тебе говорил, что он с криминалом как-то связан. Так вот, получилось, я к нему заехал уладить одну незначительную свою проблему. Он мне, конечно, помог в три секунды. Мне повезло, у него там на хате девки были, и он меня оставил. Выпили, по комнатам разбрелись. Пони-маешь. – Дима снова кивнул. – К одиннадцати вечера "давалок" выпроводили. И Антон для компании взял меня куда-то с собой. Ты же знаешь, я плохо знаю город. Где-то в районе парка.

– Зачем?

– Погоди и слушай. Дошли, значит, мы до одной девятиэтажки и остановились у телефонной будки. Дальше он пошёл один, отмазавшись, что так надо, но, перед тем как уйти, сказал: "То, что я тебе передам в руки, потом уноси ноги, беги, куда глаза глядят. У меня встречаемся". Я понял, что он меня втягивает в какую-то историю, но отказаться не мог. Так как Антон меня много раз тоже выручал. Я жду. Проходит минут пятнадцать. И на бешеной скорости в мою сторону мчится автомобиль. Оказалось, что иномарка, она чуть тормознула, и из неё вылетел пакет.

– Это тот, что ты с собой принёс? За рулём был Ваня? – Лёша согласился. – Дальше.

– Когда уже иномарка отъехала метров на тридцать-сорок от меня, я увидел ментовскую "девятку", которая пустилась в погоню. Видеть всё это наяву, а не в американских боевиках, круто.

– А менты-то откуда появились?

– Понятия не имею. Я, значит, пакет в руки и давай бежать оттуда, что есть силы. Квартал, наверное, даже не отбежал, как услышал взрыв, словно в кинотеатре сидишь. Мыслишка-то, конечно, пробежала, а не Ваня ли это? Не знаю, как это называется по-русски, но меня потянуло туда. И точно: Алёша ребром кисти стукнул по другой ладони. – В бензовоз влетел.

– Ты что, к месту взрыва подходил?

– Я, наверное, ещё не похож на сумасшедшего.

– Хотя лично я не был знаком с Антоном, но всё же жаль парня.

– И я про то.

– А где ж ты ночь провёл?

– В парке. Забрёл в густые кусты и упал наземь. Вот так.

– Мог бы ко мне прийти.

– Ага. Ночью?

– Ну и что.

– Я б к тебе завалился, если б не твой отец.

– А что в пакете-то было? Надеюсь, ты догадался посмотреть?

– Спрашиваешь. Не поверишь. Доллары. Много долларов.

– Баксы!!! – изумился Диман. – Пока своими глазами не увижу, не поверю. – Он заглянул в пакет. – Ух, ты!!! Невероятно. Сколько здесь? – он вытащил одну пачку, стал рассматривать, щупать её, нюхать. – Деньги!

– Полтинник, – сказал Алексей, наливая себе чая.

– Чувак, да ты богатенький Буратино. – Дима радостно посмотрел на него. – Да на эти "бабосы" ты можешь купить то, что всегда хотел. Ну, Ваня. Откуда он про них пронюхал? Решил, наверное, куш сорвать, а получилось как. Что будешь делать с ними?

– Пока не знаю.

– Он не знает, что с зеленью делать, – Диман сделал удивлённый вид. – Да я бы их... Впрочем, неважно, не мои.

– Друг, помнишь, ты мне всё про свою тётку нахваливал?

– Ну, да.

– Сделай одолжение. Всё равно, она у тебя квартиранток держит. Свяжись с ней, поговори насчёт меня. Мне надо из города линиять.

– Зачем?

– Большие деньги, тем более чёрные, всегда приносят какие-то проблемы. А я не хочу оказаться в водовороте одной из них. Я, забегаю наперёд, хочу обезопасить себя. А оставаться здесь, кто его знает, может, пронесёт, а может, и нет.

– Я понимаю: тебе терять нечего, как же учёба? Всё-таки два года проучился.

– Конечно, обидно будет, но у меня нет выбора. Ради себя, я должен на неё забить. А как ты говоришь: с такими деньгами... я потом куплю себе какую-нибудь корочку. Если в этом будет необходимость.

– Понятно. Окей. Тогда поступим так. Поскольку в общежитие тебе возвращаться нельзя, а больше перекантоваться негде, могу предложить пожить у меня на даче. Можно было, конечно, и здесь, ну, понимаешь, отец. Что тебе объяснять? Значит, там... с прошлого раза ничего не изменилось: ни отопления, ни телевизора, ни и т. п., благо электричество хоть присутствует. Хорошо, что сейчас на улице ещё тепло, я думаю, до конца октября такая

погода ещё продержится. Очень-то не замёрзнешь, а на ночь накутаешься. Поживёшь там до тех пор, пока не уедешь. А я сегодня же пойду, позвоню тётке и узнаю её ответ.

– А вдруг она не захочет принять меня?

– Брось, Лёша. Женщина она добрая. Живёт одна в двухкомнатной квартире. Главное, чтоб в данный момент никто ни занимал вторую комнату, тем более время-то учебное. Если пустует, то, думаю, не откажет. Кому сейчас лишний заработок помешает? Тем более я буду давить на то, что ты будешь согласен заплатить ей немного больше чем положено. Нормально? – Лёша одобрил. – Ты от этого не обеднеешь. Хотя у меня теперь зимой будет повод отсюда смыться. Может, к зимним каникулам в твоей жизни произойдут серьёзные перемены.

– Диман, тебе придётся в общагу сгонять и кое-что оттуда забрать.

– Базаришь. Но только как мне это позволят?

– Через Перца или Большого попробуешь, кто-нибудь из них вынесет. Я записку напишу, а про меня что-нибудь наговоришь, придумаешь, ты в этом мастак.

– Хорошо.

Димановская дача представляла собой двухэтажное кирпичное здание, с заметными трещинами на фасаде. Остальную территорию занимали площадка возле дома, полностью заасфальтированная для машины, и небольшой огород, где, судя по всему, росли только картошка и малина.

Алёша открыл ключом дверь, впопыхах Дима чуть не забыл передать его другу, но вовремя вспомнил. Внутри на первом этаже располагались две маленькие комнатки и кухня, сделанные под дерево, а также узкий проход, ведущий к лестнице на второй этаж. Лёша проверил электричество – свет горел везде. Поднявшись наверх, он тоже обнаружил выключатель, но лампочка в запылённом плафоне отсутствовала.

На кухне, в то же время являющейся прихожей, под шкафом нашёл электроплитку, как позже сам убедился, еду, она разогревает очень медленно.

Кроме двух кроватей, доставшихся, наверное, ещё от прабабушек, расположенных соответственно на первом и втором этажах, шкафа с многочисленной посудой и комода, в доме из мебели ничего не было.

"Хорошо хоть стёкла целы", – невесело подумал Лёша.

Он разлёгся на кровати второго этажа и смотрел в окно на быстро угасающий день.

– Сейчас бы деваху какую-нибудь поймать, – уже вслух рассуждал Алёша. – Тут ведь деревня рядом, наверняка, шлюх полно, магазинчик имеется. Если что, можно прикупить хмельного. Выцепить какую-нибудь дуру, лапшу на уши навешать и сюда притащить. Сейчас ещё поваляюсь с часочек, и нужно будет сходить на разведку. Попытка не пытка.

Чтобы чем-то себя занять в оставшееся до вылазки время, Алексей принялся осматривать дом, в поисках. Может быть, найдутся какие-нибудь заваливавшиеся журналы. Удалось отыскать только пять газет десятилетней давности, однако выбирать не приходилось, и он погрузился в чтение самого интересного.

Когда наступили сумерки, читать стало невозможно, лампочки ведь не было, а вкрутить новую из комнаты первого этажа Алексей не удосужился.

– Сколько же сейчас времени? – снова спросил он вслух, как будто его кто-то мог услышать.

Он примерно знал, что темнеть по-настоящему начинает в восьмом часу.

"Время самое подходящее для охоты на девушек, когда все на улице, – подумал Алёшка и, выйдя из дома, на всякий случай закрыл дверь. – Хотя там брать и нечего, но мало ли что". Ключ он спрятал под кирпич у дикого винограда, раскинувшего свои ветви вверх в разные стороны по широкой лесенке прямо на крышу.

Алексей добрался до деревни и не знал, что ему делать дальше. Деревенька даже по беглому взгляду была небольшой, а это значило для него не очень благоприятный исход.

"Может здесь вообще, кроме бабушек и дедушек, почти никто не живёт", – сделал он предварительный вывод.

Впереди, в ста метрах, Лёша заметил маленький сельский магазинчик и решил туда заглянуть. По дороге ему встретились несколько скамеек возле домов, на одной из которых отдыхала компания молодых ребят и девчонок школьного возраста. Алексей мельком взглянул на них и сразу для себя отметил, что интересующих его раза в три меньше, чем пацанов.

В магазине он купил (ещё в городе Алексей побоялся зайти в банк обменять доллары, за него это сделал Дима) килограммчик колбаски, батон, два пакета сока, три банки тушёнки, сгущёнку, наши супы быстрого приготовления и немного задержался у прилавка, о чём-то задумавшись.

– Вам что-нибудь ещё, молодой человек? – спросила пожилая женщина из-за прилавка.

– Пожалуй, да, дайте одну вон той водки в маленькой бутылочке, нет, лучше две, – попросил Алёша.

От магазина он напрямик направился назад, но, дойдя до поворота на железную дорогу, за которой расположились дачные домики, остановился. Не хотелось ему возвращаться. Посмотрел в сторону деревни, откуда пришёл, – никого. "Снова один. А на дачу идти пить водяру в одну будку, это не по мне. С другой стороны, здесь-то что ловить? Вернуться туда, к малолеткам? Их, наверное, и не уговоришь. А впрочем – чем чёрт не шутит, всякое бывает. Некоторые за полчаса общения твои, другие сами предлагают. Всё-таки подожду я, пока не надоест, вдруг кто-нибудь пойдёт в эту сторону. Ведь есть же и те, которые живут и на том конце кишлага. А если нет таких, куда деваться, пойду спать с чувством облома".

Время шло и шло, однако никого не было. Вне себя от досады Алексей решил уж уходить отсюда, не оглядываясь. Вдруг заметил появившуюся в призрачном свете фонаря невысокую фигуру. Замедлил шаг в надежде. И только, когда призрак поравнялся с ним, он разглядел в нём молодую девушку.

"Скорее всего, это девушка со скамейки. Да какая разница?! Главное, это мой последний шанс. Нужно действовать, а там уж пан или пропал, одно из двух, – подумал Алёша и обратился к блондинке.

– Девушка, разрешите познакомиться? Меня зовут Алексей, – начал он разговор, всматриваясь в черты её лица.

Она была хоть и не красавицей, но довольно симпатичной. Длинные соломенные волосы, забранные в бархатную белую резинку на затылке, глубоко посаженные глаза, хрупкая фигура, одетая в брюки и рубашечку цвета пожелтевшей газеты. Конечно, ему нравился другой тип девушек, но ведь на безрыбье и рак рыба. И, не давая ей опомниться, продолжил:

– Понимаете, я тут один живу на даче. С родителями поссорился, а сам я из города и никого тут не знаю. Целый день один скучаю и был бы вам очень рад признателен, если бы вы скрасили моё одиночество. А, кстати, как вас зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.